

В конце августа 2022 года состоялась совместная историко-краеведческая исследовательская экспедиция Алтайской краевой научной и исторической общественной организации «Демидовский фонд» и Алтайского отделения Русского Географического общества по овеянному легендами Чуйскому тракту. Экспедиция была посвящена 100-летию придания знаменитой дороге статуса – федеральной.

В небольшой коллектив экспедиции вошли члены РГО: фотохудожник, корреспондент городской газеты «Наш Бийск» Юрий Верещагин, писатель Валерий Неудахин, помощник руководителя экспедиции Светослав Буланичев, водитель Сергей Сараев, руководитель экспедиции главный редактор журнала «Бийский Вестник», директор Демидовского фонда Виктор Буланичев. Подобралась небольшая, но дружная и работоспособная команда.

На протяжении всего маршрута участники экспедиции исследовали памятники природы, истории, культуры, фотографировали и описывали их. Общались с людьми, записывали интересные истории и факты. Фотохудожник Юрий Верещагин сделал замечательные фотоработы, а писатель Валерий Неудахин создал серию зарисовок о сакральных местах коренного населения Горного Алтая, в которых побывала наша экспедиция.

Предлагаем читателям некоторые из них.

Руководитель экспедиции Виктор Буланичев

Валерий НЕУДАХИН

ВДОЛЬ ПО ЧУЙСКОМУ...

НУЛЕВОЙ КИЛОМЕТР

На берегу реки сидел средних лет мужчина. Шевелюру его трепал ветер, путался и в бороде, но как-то скромно, без особого энтузиазма. Рубаха-косоворотка, просторные брюки. Одежда без изыска, но удобна в носке, и любая работа ей не помеха. Ноги опущены в воду, поодаль сапоги с намотанными на них портянками. Кажется, брось их просто на траву – нет, во всем должен быть порядок. Попадет какая-то песчинка и натрет ногу, ведь путь предстоит

длинный. В несколько недель: по горным тропам и рекам, на подъемах и переправах, в неизведанной стране.

Вновь испеченный купец, из простых мужиков, да жилка торговая в нем образовалась. Вот и записался в караванчики, прошлым летом сходил на ярмарку в августе, набрал товара в долг, под честное слово. Заручился за него, гарантом выступил Семеныч, со стажем торгаш. В этом году возвращать идет на время взятое, и с наваром,

конечно. Целый день увязывал тюки, осматривал лошадей и упряжь. Готовился к дороге, одним словом. Умаялся за день, дал ногам роздых. Завтра с утра некогда будет – время выючить лошадей, поднимая поклажу на спины животных. Сколько таких дней ожидает за нелегкий и долгий путь, сколько пудов поднимет и опустит.

Вчерашний разговор со старым, сделавшим не одну ходку по Чуйской тропе купцом тревожил и вразумлял. Всего-то и дела, рассказал легенду, да зацепило. Нужно получше приглядываться к местным: как живут, обычаи какие. Авось пригодится в дальнейшей работе. Чтобы хорошо и выгодно торговать, человека узнать надобно. Какой подход имеет, на что поведется, вон и сказы про тех, кто в горах живет.

А легенда проста и поучительна. Проживал некогда в этих местах хан Алтай. Семья крепка была, на детей богатая. По пастбищам табуны лошадей и отары овец вес нагуливают. На севере проживал дракон Дельбегень. Мирно обходилось, никто никому не мешал. Только прослышало чудище, шепнул ему кто-то на ухо, что подрастут старшие сыновья хана и убьют дракона. Пошел войной на местность: продвигается вперед, а за ним холод да лед все живое сковывают.

Задумался Алтай и принял решение: превратил двух сыновей в скалы каменные, четырех дочерей горами остановил на месте. Жене своей сказал уходить на юг с двумя младшими дочками, сам отправился на небо к богу. С просьбой о помощи. На том и расстались.

Пришел хан Алтай на небо, сели с богом чай пить. Да засиделся, однако. К тому времени Дельбегень позорил хозяйство, но не может никого живого найти. Толь-

ко увидел убегающую к солнцу женщину с двумя малыши детьми. Понял, кто такая, насрал стужу, замерзла жена хана, льдом покрывалась, и дочери на руках белым снегом укрылись.

Понял дракон – не достиг желаемого, отправился восвояси. А хан спохватился, что долго чай пили, и направился на землю. Пришел, попытался детей оживить, да сил не хватает. Увидел на краю земли гору с тремя вершинами, белым снегом окутаны, догадался, кто. Просит жену вернуться, да не может она осилить холод, только слезу уронила и побежала река Катунь. Дочки по слезинке уронили и образовались речки помельче – Аккем и Аргут.

Понял хан Алтай, случилось непоправимое, и с горя рассыпался горами на местности. Оттого и зовут их Алтайскими, и стоят они давно в этих местах.

Люди, что проживают рядом, произошли от дочерей и сыновей, на том и рода образовались.

Дочери послужили родам: Телеуут (стройнушки) в долине Белокурухи. Телесой (толстушки), телесы – живут вокруг Телесского озера. Кума-най (худышка), алтайцы их лебедушками кличут, кумандинцы. Теле-неет (пампушки), теленгиты.

От сыновей: Тод – тодоши, домоседы, с Алтая никогда не уйдут, Кып – кыпчаки, ветреные, не усидят на месте, по всему миру бегают, остановиться не могут.

Вот так и укрепились среди гор. Каждый род сеоком назвали, косточки единого большого организма. Всякий свои родовые вершины и источники имеет. К тому же священные для каждого: животное, растение. От того и наречий в разговоре множество, традиций и обычаев много.

Так думалось купцу, когда начинал он дело на Чуйской тропе. Начинаем и мы движение от нулевого километра, расположенного около музея Чуйского тракта. Здесь когда-то заканчивался Шорный переулочек и улица Большая, отсюда вела дорога к переправе. Ныне проспект Коммунарский и

коммунальный мост дают начало исторической части дороги, пересекающей республику с севера на юг. Путь экспедиции сегодня не сложен, асфальт на всем протяжении. Сколько красивых и сакральных мест, овеянных легендами, посетим мы за три дня.

КОНОВЯЗЬ–ЧАКЫ

Приближаемся к площадке, с которой начинается Горный Алтай. Место интересное по своей сути: вы въезжаете в республику, а по левому берегу расположен Алтайский край. Сохраняться такое положение будет добрую сотню километров.

На площадке стоит въездной знак: три стелы собраны в единое целое и изображают коновязь. Всякий дом ранее начинался с этого элемента. Вы въезжаете в республику, приехали в гости, знайте и уважайте традиции народа, проживающего в этом благодатном месте. Наверху медный шар, символизирующий солнце, и герб республики, элементы которого нам знакомы.

Но почему коновязь? Мы часто не задумываемся над этим. Всякий раз, посещая республику, хочется рассказать об этом удивительном символе алтайского жилища.

Коновязь – это столб, за который привязывает лошадь всякий пришедший в жилище. Устанавливается с восточной стороны от входа в аил, со стороны восхода солнца. Даже когда с войной шли на соседа, грабили и убивали, коновязь не трогали – символ мужчины оставляли, а значит, оставляли шанс на возрождение рода.

В коновязи за многие годы жилья устанавливается и концентрируется мужская энергия семьи.

Если возникает надобность заменить коновязь, ее стараются положить в укромное место, чтобы никто не перешагивал через нее, не наступал. На ней нельзя сидеть, убереги бог, отправить ее в огонь.

Коновязь – по алтайски – чакы. «Чак» переводится как «век». Алтайцы считают, что человеческий век – 72 года. Согласно тюркскому календарю, имеющему двенадцатилетний цикл, семьи, хранящие традиции, празднуют день рождения раз в 12 лет. Значит, человеческий век состоит из шести жизненных этапов. После каждого человек подводит итог. Коновязь традиционно состоит из шести ступеней.

В 12 лет кончается детство. Теперь с ребенка спрос как со взрослого: девочки умеют управляться по дому, мальчики – сидят в седле. До 24 лет продолжается юность, к этому возрасту молодой человек должен создать семью и получить образование. Далее следует возраст самостоятельности. Родители не столь молоды, чтобы оказывать помощь, а дети в критическом возрасте и создают больше всего проблем. Этот этап требует особенной твердости духа. До 48 лет – период зрелости, достигнуто материальное благосостояние. Дети создают свои семьи, в это время отцу важно подавать пример для семьи. Следующий период говорит

о мудрости. С высоты прожитых лет осознаны ошибки, появляется иной взгляд на человеческие ценности. В этом возрасте нет суеты, и много времени для размышления. После 60 лет человек начинает стареть, его одолевают болезни, он подобен младенцу и требует ухода и помощи.

Человек, проживший более 72 лет, считается прожившим вне времени. Он попадает на иной уровень развития, не физический, а духовный. Потому старики кажутся немного странными. И далее заточенный верх коновязи указывает вверх – направление дальнейшего пути.

Нижняя подземная часть коновязи – это корни рода. Чем устойчивее корни, тем сильнее человек. Раньше ставили коновязи и лишь после этого строили дом.

Вторым элементом на площадке является стилизованный аил. Жилище такого вида называют «чадыр». Кажан-аил – складывается из бревен, шестиугольный в плане. Богатые семьи ставили

восьмиугольное жилище. Несмотря на различие, следует отметить, что в любом жилище располагается огонь. Оба понятия взаимосвязаны: огонь и коновязь, как и мужчина – женщина. Коновязь – символ мужского начала, огонь – женского. Огонь – жизнь. И отвечает за его сохранение женщина, а охрана всего жилища лежит на мужчине. Огонь внутри аила, так же как и детородная клетка у женщины расположена внутри, а передает клетку для зарождения жизни мужчина, из тела, находящегося снаружи. Коновязь – символ защитника рода. Потому коновязь ставится с восточной стороны, что солнце начинает движение, а с этим движением зарождается жизнь, с перемещением с востока на запад.

Все условия выполнены, жизнь алтайского народа начинается с этого места. Оставьте отрицательные мысли за порогом, и доброго пути в страну древностей, первозданной природы, сакральности и святости.

*22 августа 2022 года
День первый 7.30*

БОМ КУР–КЕЧУ

Триста тридцать километров остались позади. Мы миновали село Купчегень (кадка чегеня, бурдюк с кумысом), приближаемся к долине Катуня. Многие километры пути ее скрывали от нас горы, лишь реки и ручьи помельче, скатываясь по расщелинам гор, обозначали направление к ней. И вот предтеча встречи: до этого узенькая долина Большого Ильгуменя разбегается в стороны, открывая обзор. Машина, словно бильярдный шар, летящий в лузу, накатывается на дышащую

остатками летнего солнца дорогу, приближается к хозяйке Катунг. Здесь нет другой дороги, только одно направление, от которого не уклониться.

Слегка дрожит нагретый воздух, картинка природы, обильно залитая солнцем, парит, поднимаясь вверх. Большое ровное место, некогда украшенное россыпью курганов, балбалов и менгиров, сакральное по своему предназначению. В далеком прошлом здесь горланно камлал алтайский кам, свершая обряд захоронения

воинов, отличившихся в бою. И его народ стоял на коленях, отдавая почести погибшим. Проткнутая стрелой рука мужчин и капли крови на желтой от недостатка воды траве, выжженной солнцем, последнее ржание жеребца – шаман просит духов защитить его народ.

Приближается бом Кур-Кечу (Кор-Кечу), ближайший в этом месте на трассе. Здесь справа скала взметается вверх к солнцу, а слева от дороги почти отвесно падает в воды реки. Мостовая переправа, гибельная переправа – называется это место. На ум приходит дивная история преодоления водной преграды. Невидимые воины заполняют открытое место, здесь еще нет прохода: только вверх в горы. А дальше? Там далеко за вершинами спуск, ведущий к крепости – Яломанскому городищу. Начальники решают, как преодолевать трудности: в горы или сооружать переправу. И вот первый дымок потянулся вдоль берега, второй и третий. Готовят пищу. Воин должен воевать на сытый желудок, он не может двигаться без еды. Людей становится больше, лошадям тесно, люди не находят места.

Строить переправу! Мастера начинают бить отверстия в скале, чтобы закрепить веревки, удерживающие настил. Но длины веревок не хватает. Звучит следующая команда, и воины берутся за мечи. Без жалости и сожаления режут волосы пленных женщин, под самую кожу! И вот умелицы плетут канаты, закрывая недостающий промежуток. Захваченные мужчины несут доски для настила. Большой наплыв народа, но четкая организация помогает справиться с делом. Вскоре первый всадник, взяв в повод коня, преодолевает реку по навесной переправе.

Что за шум? Кричит молодая девушка. Ее возлюбленного, следовавшего за врагом и убившего одного из военачальников, казнили на виду у пленных, бросив тело под ноги женщин. Кричащую и стенающую девушку, в назидание другим пленным, сядят на кол на противоположном берегу. Чисто китайская казнь. Последний воин бросает факел. Горит переправа жарко! Кони уже набрали бег и несут войско подальше от погони.

Обнаженный камень бугрится и нависает над дорогой, закрывая поворот, видимость за стеной. Он черен и тяжел, надежно скрепляет берег, где бежит полотно. Вырублен проход в камне человеком. Под обрывом – воды Катуня, белесо-бирюзового цвета. Не до конца набрала цвет река. Впереди осень, и зелено-голубой оттенок еще окрасит поверхность, порадует проезжающих туристов.

В этом месте находилась командировка Кур-Кечу, обустроенная Главным управлением лагерей среди десятков подобных, разбросанных вдоль всего Чуйского тракта. Заключение, искупая вину перед советской властью, укладывали полотно дороги, убирали камни. Всего от Кор-Кечу до Кош-Агача насчитывалось 22 бома. Сколько кубометров грунта переместили руки людей! Этот первый в длинном перечне.

Монахиня Екатерина (Чичерина Елена Владимировна), урожденная дворянка, работала в этом месте, позже делилась воспоминаниями тех дней.

GPS-координаты: 50.601293, 86.504071 – всего лишь цифры. Сколько труда скрывается за этой строгой красотой, вздыбленной в небеса на несколько десятков метров! Расплавленная солнцем долина и террасы Катуня на правом

берегу – свидетели схода палеозер Чуйского и Уймонского.

И бесконечно красивые горы безлесные, но обворожительно

красивые, уложенные в непостижимом порядке неизвестным мастером – природой.

22 августа 2022 года

День первый 13.30

АЙРЫ ТАШ

693-й километр. Осталась сзади полоса сплошных бомов, красиво и величаво возвышались песчаные столбы из спрессованного песка. Вертикально уходящие вверх, они держат форму многие годы, несмотря на воздействие ветров и осадков. Как стойкие оловянные солдатики, они подпирают небо и смотрятся красиво и надежно.

Еще в 1902 году участок тракта стал колесным от Онгудая до Кош-Агача. Опасна дорога в обход бомов Кор-Кечу, Юркош, Большой Яломан, Кынгыар. Она забиралась по скалам вверх, очень опасна для движения на лошадях. Пришли на Кор-Кечу три крестьянина из деревни Талды: Ощепков, Болотнов и Чернов, разобрали камни на правом берегу Катуня и устроили паром. Второй переход оборудовали у Малого Яломана. Брали по пятнадцати копеек с таратайки, купцы рады – хоть двадцать, только избежать бы перехода по верху бомов, где запросто можно потерять лошадей и товар.

Автомобиль движется вперед, и на нас надвигаются две каменные глыбы, расположенные по обе стороны дороги. Чуйский тракт проложен в расколовшемся каменный массив.

Айры-таш (Айри-таш, Айри-таш), в народе это место называют еще Чертовыми воротами. Перевести можно как вилы, вилка, развилка, развилина, извилина, раз-

двоенный, разветвленный. Алтайское «таш» – это камень; гора, сопка, возвышенность. Буквальный перевод – «раздвоенный камень». Возникший как творение рук человека. В далеком 1934 году здесь звучали взрывы, после которых заключенные вручную убирали камни, делали подпорные стенки, где ложилось полотно будущей дороги. Сегодня два скалистых массива высотой 18 метров на протяжении почти 100 метров прижимаются с двух сторон к дороге.

На бомах Кор-Кечу и Яломан объем скальных работ, проведенных заключенными вручную с начала 1934 года, превысил 100 тысяч кубометров, а объем кладки подпорных стенок – 24 тысячи кубометров. В течение почти трех месяцев раздавались взрывы, свергавшие в бурные волны Катуня огромные глыбы гранита, тонны земли, песка и камня.

На наш взгляд, главная достопримечательность этого места – остатки вьючной тропы. Старая дорога спускается сверху и прижимается к скале. Поднимаемся к каменному ложу тропы, она ведет наверх и кажется совершенно безопасной. Вот только нависают над самой головой каменные наплывы. Огромные плиты сложены талантливо природой, образуют выступы и провалы. Гулко звучат шаги, издавна времен слышен звук лошадиных копыт. Видятся навьючные лошади, которые устало двигаются

в сторону Чуйской степи, понуро шагая которую сотню верст. Караван за караваном преодолевают сложный участок. На камнях скользко, особенно в дождь, и любое неловкое движение может привести к трагедии.

С подъемом открывается простор и вид в сторону Ини. Широкая долина Катуня прекрасна в любую погоду. Солнце обжигает на высоте, оно здесь совсем близкое, накаляет камень, и тот отдает тепло в воздух. Снизу от реки струится невесомо прохлада,

а взгляд манят горы. Там, впереди, они почти соединяются, оставляя узкую ленту долины, куда мы и стремимся.

Чуть проехав от Айры-таш, обогнув Кынгыральский бом, можно опять остановиться и совершить прогулку по Чуйскому тракту образца 1935 года, который также прижимается к скале. Хорошо сохранился каменный парапет.

Буквально вгрызаясь в камни, строители Чуйского тракта строили дорогу, обеспечивая движение для автомобильной техники.

*22 августа 2022 года
День первый 14.10*

МОСТ ЦАПЛИНА

Мы проехали мареновую долину. Посреди ровного места, где горы отстоят на сотни метров, поблизости нет скал, наблюдается нагромождение камней разного размера, хаотично разбросанных по поверхности. Миллионы лет назад отступающий ледник таял, и находившиеся в его теле камни оставались здесь, чтобы спустя время порадовать людей необычайностью картины. На раскаленном солнце бродят овцы и козы, сглаживая однообразную картину тишины. Слева в глубокой расщелине бежит Катунь, а уходящий вдаль тракт перебирается по мосту на правый берег.

Село Иня (Ийин) – плечо. Место, где находится уникальный рукотворный объект – мост Цаплина. Общая длина по настилу 142 метра, а пролёт над Катунью насчитывает 100 метров. Пилоны моста высотой 21 метр. Им название – качающиеся пилоны. Такая конструкция позволяла гасить возникающую вибрацию и не позволяла раскачиваться пролету. Цепи

моста перекинута через вершины опор и закреплена в анкерных плитах.

Раньше в районе села Иня была паромная переправа, которая сильно зависела от паводков и погодных условий.

Молодой человек, студент Ленинградского института Сергей Афанасьевич Цаплин в далеком 1936 году приехал на практику и убедил начальника стройки в надежности своего проекта. Для того времени построить переправу на основе двухцепной висячей конструкции – очень смелое решение! Рядом, на левом берегу, – командировка. Людям, отбывающим срок, поставлена задача по досрочному строительству. Оттого второе название ининского моста – дембельский, поскольку обещана свобода за выполненную работу.

Зима, декабрь 1934 года. Ночь. Пронзительный ветер в долине Катуня. На берегу горит костер, но возле него никого нет. Подходят одиночки на минуту, чтобы отогреть руки, и идут назад к группе

людей, находящихся на льду. Тонкие холщовые брюки, давно изношенные до дыр, через которые проглядывается тело, рваная во многих местах телогрейка, чуть живые верхонки, красные от мороза руки. Поставлена аккордная задача! А там, в случае успеха – свобода! За ними не присматривает даже охрана: ну, куда бежать среди гор, только навстречу смерти.

Поддомкраченный задний мост автомобиля и закрепленные за ступицу троса, растянутые в длину, уходящие далеко в темноту. По команде начинается вращение: тонкие тросы сплетаются в ровное и единое полотно толстого каната. На нем будет подвешен пролет моста. Кажется – такая простая конструкция, но какая ответственность за жизни людей. Со всем юный мальчишка руководит группой.

Около трех тысяч заключенных и местные жители участвуют в подготовительных работах: пилят и распускают на доски лес. Изможденные от голода строители вручную затягивают гайки, порой ложатся худым телом на длинные рукоятки ключей. Спешат, сроки

есть сроки. И вот первые груженные автомобили взбираются на свежую древесину настила, водители на подножках, да разве уцелешь, улетев с такой высоты, даже выпрыгнув из кабины?

Как и было обещано, наиболее активных строителей моста амнистировали. Но по дороге в Бийск автомобиль ЗИС-5, которым управлял водитель-стажёр, упал в обрыв. Погибли 27 человек.

В настоящее время переправа не эксплуатируется, нарушены доски настила. Остается надежда на ремонт в ближайшее время. Калифорнийский мост через пролив Золотые ворота, с основным пролетом свыше тысячи метров, выполнен по такому же проекту. Говорят, что это самый фотографируемый объект. Хочется, чтобы и Цаплинский привлекал внимание проезжающих туристов.

Серые берега, бирюза реки и голубое небо, в которое устремлен пролет подвесного моста. Простота и надежность на протяжении более восьмидесяти лет.

Хочу пожелать тебе хороших времен.

*22 августа 2022 года
День первый 14.40*

КАЛБАК–ТАШ

Петроглиф. Тихо. Блещет в камне штрих,
Вещает в скалах гордый облик грифа.

Олень несет рога, и мир притих.

Петроглиф. Тихо.

Сражен любой и видит ярче мифа,

Что Солнцем свет рожден, как стих.

В граните отражен рассказ о скифах.

Петроглиф. Тихо.

Года сменились. Время пролетит,

Но в камне труд останется Сизифа.

Придет другой. Увидев мир, молчит.

Петроглиф. Тихо.

Триста семьдесят километров асфальтовой ленты Чуйского тракта остались позади. Мы движемся по урочищу Калбак-Таш. Слева то приближаются, то удаляются склоны, а справа Чуя в разломе ищет путь навстречу Катуня. Мы движемся вдоль русла реки, припекает солнце. В этом мареве чувствуется приближение чего-то необычного. Горный Алтай любит сюрпризами встречать гостей в самых обычных, на первый взгляд, местах. Слева открывается взору многоступенчатая скала. Осыпанная местами от ветровой эрозии, с отколотыми пластинами камня. Строения для администрации, небольшое кафе, где можно выпить кофе. Туристы группами и по одному слушают экскурсовода или самостоятельно разглядывают петроглифы – выбитые или нанесённые краской изображения на каменной основе (от древнегреческого πέτρος – камень и γλυφή – резьба).

Калбак-Таш: урочище и святилище, петроглифы, чуйские руны, писаница Горного Алтая. Все это об одном месте, мимо него невозможно пройти и не остановиться.

Калбак-Таш в переводе с алтайского означает «плоский камень». Это самый большой памятник наскальной живописи в России, который хранит около 3000 наскальных рисунков, возраст которых оценивается в 2,5–8 тысяч лет – от неолита до древнетюркской эпохи – бесценное наследие рисунков в камне, информация потомкам от людей, проживавших некогда в горах Алтая. Генетический код культурного бытия, достояние человечества. Использовались сначала каменные, затем металлические орудия.

Самое древнее изображение палеолитного быка просматривается сквозь лишайники: его касалась рука художника 8000 лет

назад. Я прикасаюсь ладонями к поверхности, чувствую теплоту камня, нагретого солнцем. Впитываю дух мастера, взявшегося за изображение животных, людей таким необычным способом. Время сохранило для нас выбитые камнем в камне черточки и точки, знаки. Волна энергии покалывает подушечки пальцев – это время струится через меня. Рядом песок сыпется в узкую щелочку, стекая вниз, словно живут в этом месте песочные часы, отсчитывающие секунды, года, тысячелетия.

Богиня Умай ведет быка – Землю, женщина всегда дает новую жизнь. Здесь же козероги, благородный олень несет в рогах солнце, давая жизнь природе каждый год весной. А вот и охотники гонятся за добычей, и алтайский кам вершит обряд с заботой о своем народе.

Жертвенник Умай общей для всех степных религий Матери-Земли. Умай – богиня плодородия, покровительница матерей, потому её жертвенник чтим и в наше время. В основном тут подарки от женщин. Они просят у нее защиты и сохранения жизни.

Здесь находится руническая надпись, одна из самых длинных известных науке. Содержание весьма глубокомысленное: *«Если на земле находящиеся болезни исчезнут, на вечной земле находящиеся люди придут в замешательство».*

Самые важные рисунки орожены. Слабая попытка оградить культуру веков от современного вандализма.

Ученые, работающие на Калбак-Таше, сделали удивительное открытие. Часть изображений сделаны рукой мастера и повторяются на Елангаше. Выполнены одним человеком, его назвали Алтайским Микеланджело. Расстояние между географическими объектами более

150 километров. Немыслимое перемещение на дальнее расстояние? А может быть, школа!

Исследователи поднимаются по склону выше и находят новые рисунки. Они не заканчиваются и несут все большую информацию. Разгадать их, описать – трудновыполнимая задача.

Алтайцы не говорят: ребенок родился, они считают, что ребенок выходит в мир теменем вперед. Им он связан с миром, с его энергией и находится под защитой. Я ощущаю потоки небесной

силы, входящие в меня в сакральном месте. Особое приближение к тайнам вселенной. Прикоснуться к ней должен каждый. Прикоснуться и стать мудрее и добрее.

Спокойно льется речь экскурсовода, вслушиваются туристы, пытаюсь сохранить информацию, щелкают затворы фотоаппаратов. А внизу зовет в дальний путь, шумит шинами Чуйский тракт. Скачет по порогам Чуя впитывая в себя сегодняшнее время и унося его на запад, а затем и на север в царство белого безмолвия.

*22 августа 2022 года
День первый 16.00*

КЫЗЫЛ-ЧИН (МАРСОВЫЕ ПЕЙЗАЖИ)

Легенда о Салкыне и Ай

В давние времена море наполняло Землю. Высокие волны носились по простору, и не было им равных по высоте и силе. Решил верховный бог Кудай создать твердь, чтобы поселить на ней человека. Много работать пришлось, чтобы выполнить все, как задумано. Разместились на Земле три мира: верхний, средний и нижний. Каждый занял отведенное ему место, и нарушить установленный порядок никому не позволялось.

В среднем мире поселился Салкын – ветер. Занятие у него удивительное. Пастухом гонял по небу отары облаков, следил за порядком. Когда необходимо, собирал черные дождевые облака и в нужном месте останавливал отару, чтобы дождем пролилась. Когда к нему относились неуважительно, сердился и уводил свои отары на далекие пастбища. Приходила засуха в такие места. Тогда люди звали кама, чтобы тот поднялся на небо и упросил Салкына позаботиться о живительной влаге с неба.

Ветер исправно трудился, выполняя свои обязанности.

Влюбился Салкын в прекрасную девушку Ай – Луну. Та прекрасным своим ликом освещала землю ночью. Любил играть пастух с ней, ревновал порой. Чтобы на нее не смотрели люди, нагонит облака, скроет от глаз. То-то ночью народ чертыхается в темноте, уговаривает: поигрался – будет. Дозволь лучам от ночного светила поверхности достигнуть, осветить жилища и местность.

Все бы ничего, да жили в разных мирах: он в среднем, а Ай в верхнем обитала. И никак не могли соединиться. Звал Салкын красавицу на землю, чтобы жить вместе. Улыбалась Ай: «Мне и здесь, наверху, хорошо. Сделай что-нибудь необычное, чтобы спустилась я вниз да осталась с тобой среди земных просторов».

Приглядел Ветер удивительное место – Алтай. Горы необычной красоты и чистоты. Сакральная и заповедная земля. Долго

размышлял, что бы такое сделать, чтобы любимая опустилась вниз. Гонял однажды песчинки по ущелью и обратил внимание, что не совсем они обычные. По цвету различаются: белые – ак, красные – кызыл, желтые – сары. Больше всего красных находилось. Задумал Салкын сложить горы красивые и принялся трудиться. Выдувает на склонах узоры из бугорков и впадин и со всего света собирает разноцветие да укладывает песчинку к песчинке. Дело сложное и необычное, не один год, не одно столетие трудился ветер.

Наконец обозрел чудо свое со стороны, доволен остался и принялся ночь дожидаться, когда Ай на небе появится. От нетерпения подул, побаловался немного. Неудобство принес людям, рядом проживающим. От того деревья изогнулись, странную форму приняли. Дождался и позвал любимую. Той любопытно посмотреть, что Салкын придумал, да нельзя покидать место, богом указанное. Любопытство девичье сильнее оказалось, к утру сговорились, что только одним глазом Ай глянет.

Начала опускаться Луна на Землю, да к тому сроку Брат старший Кюн, Солнце значит, проснулся. Схватил сестру за косу, она уж к самой поверхности спустилась, и дернул, вверх увлекая на указанное место. От резкого толчка ударилась Ай о горы, в прах рассыпала могучие вершины. И образовалась степь большая и ровная, словно стол. А из-под горы забил источник Чаган Узун – белой воды. Вода оказалась целебная, зрение исцеляет. Не удалось девушке рассмотреть удивительное место, но людям помощь оказала. Пьют, зрение восстанавливают и глядят на красоту, ветром созданную. Назвали это место Кызыл Чин – красное ущелье.

И действительно горы разноц-

ветные, а красный цвет преобладает.

Салкын же летает над этим местом, песчинки веет. Работу продолжает, чтобы решилась Ай спуститься на Землю. Только порой задует Ветер сильно, бросает колочий песок в глаза. Видно, обижается, что люди порядок в красивом месте не поддерживают. Знай всяк, что в святых местах с душой чистой бывать надобно.

Я вспоминал легенду, так понятно раскрасившую мир среди гор. Приближался 864-й километр от Новосибирска. Справа от тракта греется на солнце и ластится к берегам Чуя. Высматриваем мост, ведущий на левый берег реки в поселок Чаган-Узун. Он отдельными зданиями говорит о приближении. Надежная переправа, такой не пропустишь. И сразу словно в сказку попадаем: асфальт исчезает, вдоль дороги корявые, немислимо изогнутые тополя. Кто-то сказочный специально для гостей показывал свою молодецкую удаль – так закручены стволы. Золото осени тронуло отдельные ветки желтой листвой.

Чаган-Узун, от средневекового монгольского Чаган – остров, и усун – вода, река. Современный: цагаан ус – белая вода (река). Возможно, алтайская: оозы – устье, тогда Чаган-Оозы – устье белой реки. Может быть, что название пошло от тюркского Кызыл – красный. Всякая версия перевода имеет место.

Еще рано, но на перекрестке много машин высокой проходимости, готовых доставить путешественника к природному памятнику: МАРС-1, МАРС-2, ЛУНА. Кто придумал названия для данных мест и почему именно в здесь? Вдоль дороги в пыли играют дети, взрослое население нацелено на туриста. Мы на машине высокой проходимости, потому и устремляемся смело в долину между гор, приводящую в скором времени к ущелью.

Глядя на «марсианскую» долину, ловишь себя на мысли, что неведомый богатырь отрезал острые углы и темный, привычный взгляду покров, тщательно и долго шлифовал поверхность. Нет. Это работа ветра и воды, не думающих о красоте, а просто, выполняющих свою работу по предназначению, в течение тысяч веков придающих обтекающий, сглаживающий рельеф.

Эти горы несколько миллионов лет назад скрывались под водой реликтового Чуйского озера. Сошедший под своей тяжестью современный Талдуринский ледник устроил подпруду и накопил массы воды. Стенки этого озера состоят из множества древних геологических слоев: этот наслоенный «пирог» называется Кызылгирская свита. Таково официальное название холмов. Обилие ярких цветов красно-желтой гаммы, обычно находятся внутри горы. Здесь выступили на поверхность слоями от полуметра до пяти метров. Цвет в большой зависимости от степени окисления железа. Примеси других металлов в почве придают другие, отличительные от красного, цвета. Присутствуют здесь и магний, и хром, даже титан.

Кызыл-Чинское месторождение, находящееся в зоне разлома, отличается большой концентрацией полиметаллических руд, тянется в сторону Тывы на многие десятки километров. В месте разлома воз-

никли трещины и поры различных оттенков. Их мы и наблюдаем.

Автомобиль поднимается выше, в условиях бездорожья. Дорога, конечно же, есть. Но состояние ее на уровне примитивной колеи, то и дело пресекающейся промоинами и рытвинами. В дождь явно не проходима. Наконец оказываемся на небольшой площадке. Перед нами – МАРС-2.

Вдали белыми шапками застыли и обозначают хребет вершины гор. Вздрыбленная вверх почва со всех сторон окружает маленького путешественника, и только здесь ощущается брэнность мира. Его невесомость! Где-то здесь расположены петроглифы, к которым иногда забредают в поисках пищи или убегают, прячась от преследования волков, овцы. Еще недавно на этих склонах паслись аргали – алтайские бараны, разновидность архаров. Ушли, прячась от наступающей цивилизации. Местные говорят, произошло это, когда в горах появились мотоциклы.

Разноцветность мира застыла на склонах, преобладающий красный цвет и камни рассыпанные богем Кудаем для внеземной красоты. Тишина и покой, святость во всем.

Человек! Не навреди!

Нас ждет оборудованная для приема гостей площадка. Здесь уютное кафе и высохшее в этом году русло реки. Да склоны красного цвета. Марсианских пейзажей.

23 августа 2022 года

День второй 10.30

ЧУЙСКАЯ СТЕПЬ

874 километр тракта, мы вкатываемся в удивительное место, называемое Чуйская степь. Огромное пространство ровное, словно гигантский стол. Раскинулось и поблескивает блюдцами

озер и лентами рек. Жарко и горячий воздух волнами поднимается вверх. Растительность невысокая, больше проглядывается камень и песок. Трава, кстати, настолько питательна, что спускавшиеся летом

для охраны границы китайские войска имели в избытке питание для несметных табунов и отар. Солнце, чистые воды напитывают небывалой энергией растительность, а на ней поднимались и животные.

Чуйская степь – крупнейшая на Алтае межгорная котловина, 70 км в длину и 40 км в ширину. Одно из самых сухих и холодных в России мест. Солнечных дней так же как в Крыму, да высота над уровнем моря котловины 1750-1850 метров, потому ночи холодные и зима студеная. Температуры зимой опускаются до минус шестидесяти градусов.

Сюда стремились бийские, змеиногорские купцы на ярмарки. Июньская «Черю-Кельды» (войско пришло), августовская «Калан» (торговля в долг) и декабрьская «Шаланга» (Рождественская). Сайлюгемский хребет в зимнее время морозами и снегами закрывал перевалы, движения не осуществлялось, врагу не пройти. Со сходом снега войска выходили в степь и заготовленные шкуры сурка шли на продажу. Они ценились в Европе и торговля велась оживленно. Ранее посредниками между русскими купцами и китайцами выступали теленгиты, но вскоре продажа переместилась на реку Бураты, где торговля велась без посредников. Многие поднимались здесь, особенно на торговле в долг.

Кош Агач районный центр. Оживленный поселок, здесь и сегодня ведется торговля. Магазины со знакомыми названиями и монгольский рынок. Так же торгуют вдоль дорог. В основном женщины, мужчины увели табуны и отары в горы. Нагуливать вес.

Отличная трасса пролегает по бескрайним просторам, подъемов и спусков нет, но хребты окружающие степь белыми шапками окружают ровное место, вздыма-

ясь в небо. Сайлюгемский, Чихачева, Курайский, Северо-Чуйский и Южно-Чуйский – они окружили котловину и выход отсюда один – долина реки Чуи. Или забираться на перевал!

Легенда гласит, что у одного богатого хана жила красавица дочь, поздняя. Жена при родах умерла. Остался хан с маленькой на руках. Назвал дочку Чуя, вода. Уж дивно светла и говорлива, словно ручеек. Души в ней не чаял, берег пуще всех богатств. А та с каждым днем хорошела и характером крепчала, как истинная дочь своего народа. Просилась мир посмотреть. Да разве любящий отец единственную дочь отпустит от себя? Окружил ее заботами, приблизил ко двору подруг и поставил охрану из надежных воинов, чтобы та не сбежала. Однако мудрая Чуя подговорила богатыря Курая и сладилась совершить побег. Проснулся отец, да не успел дочь уберечь, а та превратилась в реку и потекла на встречу с Катунью. Осерчал отец и превратил воинов, охранявших дочь в хребты.

В последнюю ледниковую эпоху ледник перекрыл русло Чуи. Явление грандиозное, ширина тела составляла двадцать километров. Заполнилась котловина водой: 80 километров в длину, 40 – в ширину, имея максимальную глубину 670 метров, и образовалось древнее Чуйское озеро. Первооткрывателем масштабных оледенений планеты и автором термина «вечная мерзлота» стал Петр Алексеевич Кропоткин будущий теоретик анархизма. Ученые просчитали, что заполнилось озеро свыше ста лет.

Так что сегодня мы движемся по дну некогда большого моря. Позднее котловина превратилась в пастбище, где веками складывалась жизнь человека, облубовавшего место для проживания.

Мало снега в степи, потому трава в течении зимы открыта. Вот почему древние кочевники-скотоводы – скифы, хунну, тюрки – в зиму поднимались сюда, на «небесные пастбища», жили здесь долгие зимние месяцы, и следы их кочевых цивилизаций остались памятниками эпох.

Множество сакральных мест от Тархатинского мегалитического комплекса и до отдельных памятников культуры. Здесь остались следы древних обсерваторий, скалы расписаны петроглифами. Но сегодня наша цель – добраться до конечной точки Чуйского тракта и мы стремим наш бег на юг.

Величаво и спокойно, совсем буднично слева от дороги стадо верблюдов. Тело чистое, видимо недавно вычесали. Несколько особей молодые, только узнающие жизнь. Резвятся словно маленькие дети. Втроем гарцуя, подпрыгивая и выгибая гордо шеи, пересекают тракт. Как не остановиться, чтобы сделать несколько фотографий. А они, чувствуя внимание со стороны, продолжают подпрыгивать, перебегать и посматривают настороженно на человека. Один взрослый, видимо умудренный жизнью, позирует, встав на разделительную полосу полотна. Позволяет несколько снимков и удаляется в сторону стада, затем разгоняет его, подталкивая телом молодых, и уводит дальше от дороги.

Не смотря на, жесткие условия, мир здесь обжитой и наполненный животными и птицами. Справа в горах – Сайлюгемский природный парк. И совсем недалеко кластер Уландрык, местность, расположенная на высоте выше 2500 метров. Здесь родина снежного барса-ирбиса и алтайского

горного барана аргали. В самом ущелье красивые останцы, выходящие на поверхность причудливыми каменными скалами.

Дорога ровная, что натянутая струна топшура – алтайского музыкального инструмента. Сколько не продвигаешься вперед, горы не приближаются, а остаются на одном удалении. Кажется бесконечное движение, не приводящее к результату. Природа спрашивает: вы желали увидеть вечность? Вот она перед вами. Замирает время, исчезает звук работающего мотора и приходит ощущение огромности горной страны, этого удивительного мира. Он бесконечен и наполнен необычными красками, видимыми каждым человеком посвоему.

Из-под небес доносится горный звук комуса. На первый взгляд однообразный и не меняющийся. Но в нем вековые традиции народов, тысячелетия звучания природы и особый священный мир. Он бранный и невесомый, сохранить его сложно, но можно. Для потомков, в будущем приехавших посмотреть на Стрелу Сартакпая, на заснеженные вершины хребтов где рождаются реки.

Дорожный указатель «Ташанта». И пусто! Село когда-то находилось здесь и давно переехало ближе к границе. Несколько комфортабельных домов – военный городок, застава. Оголенное место, холодное и равнодушное, практически нет растительности, но и здесь живут и трудятся люди. Несколько минут проводим у контрольно-пропускного пункта, смотрим, как люди пересекают черту. Там другая страна, другой мир.

Мы разворачиваемся, нам пора в обратный путь.

*23 августа 2022 года
День второй 13.00*

СЛИЯНИЕ ЧУИ И КАТУНИ

Собственно говоря это не есть слияние двух рек, скорее впадение Чуи в Катунь. Катунг – хозяйка, ханша. 688 километров пути среди вздыбленных скал и гор от ледника Геблера. Чуя, 217 километров (с рекой Юстыт – 320 километров) от перевала Чихачева – в переводе большая вода, в смысле главная. Есть еще один топоним – тихонькая, что совсем не соответствует действительности.

В Горном Алтае много рек, более 12000. Всякое соединение струй воды – священное место, овеянное мифами и легендами. Место, где река Чуя впадает в Катунь, также не стало исключением. Ранее оно называлось Кюё-Моин (или Тее-моин, Тёб-моин), что переводится как «Верблюжья шея». Издревле из уст в уста передается одна легенда, объясняющая происхождение этого названия.

В незапамятные времена на местные поселения надвигались китайские воины. Жители, испугавшись, собрали необходимые вещи, скот и пустились в бегство. После переправы через Чую на другой берег, решили укрыться здесь.

Приближалась ночь. Чтобы не замерзнуть, один из алтайцев решил убить своего верблюда, перерезав горло, и переночевать в его шкуре. Ночью начался небывалой силы град. Проснувшись на утро, алтаец обнаружил вокруг бездыханные тела соплеменников и скота. По чудесным обстоятельствам выжил только он один. С тех пор это место стали называть Верблюжья шея. Действительно, изгиб реки очень ее напоминает.

Белесо бирюзовые воды хозяйки принимают мутные воды Чуи, в верховьях последнее время дож-

ди и вода приобретает цвет грязи. Они, воды, еще некоторое время бегут, показывая четкую границу и затем перемешиваются. Две большие реки приносят энергию гор. Катунь в разломах каменных скал по руслу, проложенному сходом вод древнего Уймонского озера, собрав чистоту снегов ледника Уч Сумер – трехглавой священной Белухи. На главную вершину смотреть алтайцы не имели права, чтобы не разгневать богов и духов Алтая. Чуя, сжимаемая по ходу течения горами в узкой теснине, проложенной так же водами сошедшего палеоозера – Чуйского, самого крупного.

На левом берегу излучина, где можно остановиться и поставить палатку для ночевки. Сюда ведет дорога от Ини, она далее уходит по коридору, вырубленному в скале на Инегень – жемчужину Алтая. Местные называют ее «дорогой смерти» и на Инегень ездят по новой. Мы видим мост через Чую и за увалом на другой стороне – мост через Катунь, которая делает несколько поворотов и изгибов. Гуляющая река, своенравная и свободная, сама себе хозяйка.

От площадки вверх поднимается террасами скала, давно осыпающаяся под ветром и осадками, под ногами туристов. Большинство автобусов останавливается наверху и зрители спускаются по ступеням террасы, как в древнем амфитеатре, чтобы увидеть и почувствовать силу энергии. С последней ступени красивый вид для выполнения фотографий и обзора окрестностей.

Долина Катунь в своем расположении ниже по течению реки открывает памятник археологии. В 1980-е года на восточной окраине

села Иня археологи нашли лежащие и частично заросшие землей три длинные стелы. Высота самой высокой стелы превышала четыре метра. Все камни были установлены в предполагаемом первоначальном положении. Отнесли появление стел к эпохе энеолита. В те времена, свыше пяти тысяч лет назад, оленные камни являлись основой древнего культового объекта. Недалеко расположен раскопанный курган.

По некоторым данным здесь раньше стояло еще одно каменное изваяние, относящееся к той эпохе. Его верхняя часть была отбита уже в наше время и сейчас находится в Краеведческом музее Горно-

Алтайска имени Анохина. Самый высокий камень соотносят с символом плодородия. С замиранием сердца слышу горловое пение алтайского кама, творящего обряд на прибыль потомства в табунах и отарах, гулкие удары бубна, призывающего духов. Кам собрался далеко – к священному дереву, где духи играют в азартные игры. Путь его через семьдесят семь перевалов и девяносто девять рек. Пусть и сегодня благодать остается с этими священными горами.

Потянуло дымком снизу, в стрелке рек палатки туристов. Время готовить обед, насыщенные энергией двух великих рек.

*24 августа 2022 года
День третий 12.00*

ИЛЬГУМЕНСКИЙ ПОРОГ

Обратный путь в Республике Алтай всегда легче. Как не суди, а понемногу с гор спускаешься в долину. Незаметное снижение замечается лишь во временах, расстояние кажется короче. Но встречаются крутые перевалы: Чике-Таман. В зависимости от произношения и как результат – написания, существует множество переводов. Наиболее популярными считаются: Чике-Аман – «Здравствуй, гора», Чике-Таман – «прямая подошва».

Но, существует ещё одна версия, имеющая ойратские и монгольские корни. Это отмечают специалисты тюркских диалектов и языков. По их мнению, все названия должны перекликаться с особенностями местности. В случае данного топонима это сочетание следует читать как «Чике-Даван» в переводе с монгольского «даван» – «перевал», ойратского

«чике» – «прямой». Чике-Даван – прямой перевал.

Когда-то люди обнаружили на склонах следы старой обозначенной камнями дороги, остались воспоминания, что ее в давние времена проложили китайцы, по ней и выбрали направление на перевал с 41 большим и малым поворотам. Ныне новое направление ведет на смотровую площадку находящуюся на высоте 1275 метров над уровнем моря. Перепад высоты – 370 метров. От указателя до указателя подъема на Чике-Таман – 11,9 км.

По обе стороны от перевала текут реки: Малый и Большой Ильгумень. Алтайское название Улегем («улегем») – в переводе от алтайского глагол «разделил») По легенде, когда Бог создавал гору Чике – Таман (вместо горы, текла одна большая река). Бог разделил реку, на две части и сказал, что разделил, то есть «улегем» И

теперь за горой Чике – Таман, по населенному пункту Хабаровка, течет Малый Улегем, а по Купчегену – Большой Улегем.

К устью Большого Ильгуменя и лежит наш путь. Здесь расположен кордон Кор-Кечу, где под прямым углом приток врезается в русло Катуня образуя порог с одноименным названием – Ильгуменский. Уместно вспомнить еще одну легенду о перевале и реках. Жили-были две сестры Улу и Кем. Они были дочерьми Аржан Суу и Тымык Кол. Обе были красавицы, играли, смеялись, были дружны меж собой. Так случилось, что однажды к Аржан Суу и Тымык Кол приехал богатырь свататься к одной из их дочерей. Обе сестры влюбились в этого богатыря с первого взгляда. Богатыря звали Чике-Таман. Родителям же не хотелось разлучать своих любимых дочерей, тогда они решили их обеих отдать богатырю в жены. Все были довольны. Чике-Таман женился на сестра. Он был умным и мудрым. Во избежание ссор между женами, он сам обосновался посередине, старшая Улу забралась под его левую подмышку, а младшая Кем под правую подмышку.

Случилось так, что на Алтай напали враги. Тогда, чтобы спасти себя и жен, богатырь превратился в гору Чике-Таман. Своих жен он превратил в реки: Большой Улегем и Малый Улегем.

Русло Большого Ильгуменя под большим уклоном стремится к Катуню, оно местами завалено камнями и вода, выискивая воз-

можные направления бьется в тело обломков скал, образуя пороги немыслимой красоты. Клокочет и пенится, громко говорит с окружающим миром и гостями, слева поднимается круто вверх, порой отвесной стеной каменная скала. Путь удобен, пешеходная тропа ведет к месту соединения двух струй. Для алтайцев любое слияние – энергия соединения двух потоков. Это сакральные места.

Мы продвигаемся к Катуню и слышим шум воды, словно дикий табун лошадей мчится по открытому месту. Показывается сам порог! Кто и когда набросал в русло огромных камней, на которых вода скачет и подпрыгивает, разбрасывая пригоршни капель. Пенится и беснуется возмущенная преградами. Порог длится на расстоянии 500 метров. Одно из любимых препятствий на Катуню, четвертая категория сложности.

Вода горкой поднимается вверх, делает прыжок и падает в яму. И их несколько, таких препятствий, они расположены рядом друг с другом. Бирюза оmyвает берега и камни и милостиво принимает в себя воды притока.

Здесь некогда содержали переправу для перехода на правый берег, пока люди взрывали скалы и растаскивали в стороны обломки, сооружая бомы. Рассерженная Катунь совершает резкий поворот направо и расстается с Чуйским трактом на долгие километры. Только в селе Усть-Сема они встретятся вновь: река и дорога, творения природы и человека.

*24 августа 2022 года
День третий 13.30*